

— Нет. Я просто не знаю, когда я родился.

Аниму презирала его семья. Он даже не знал, кем была его собственная мать, так что он никак не мог знать, когда родился.

— Никаких подарков папе? – сокрушалась Мари. Она действительно хотела отпраздновать день рождения Анимы, и знание этого сделало его ещё счастливее. Однако, к сожалению, они не могли отпраздновать его день рождения, не зная, когда он наступит.

— У меня есть идея! – объявила Мюки. — Почему бы нам не отпраздновать его вместе с днём рождения мамы?!

— О-о-о! Это гениально, понятно?!

— Это действительно гениально!

Анима похвалил эту идею. То, что его семья отпраздновала его, было для него чем-то прямо из сна. Он уже был взволнован днём рождения Луины, но теперь он был в полном восторге от того, что этот день наступит.

— Я испеку для тебя самый вкусный праздничный торт! – воскликнула Луина.

— А я куплю тебе лучший подарок, о котором ты только могла мечтать, – ответил Анима. Он уже купил ей подарок, но это должно было остаться тайной до её дня рождения. Он хотел увидеть её прекрасную улыбку, когда подарит его ей в день, когда ей исполнится двадцать один год. Представляя себе этот волшебный момент всё время, Анима сидел за столом со своей семьёй, пока они разговаривали и весь день.



После ужина, пока Луина грела воду в ванне, Анима и девочки отправились мыть посуду. С полотенцем, лампой и грязными тарелками поблизости Анима набрал воды из колодца, и они принялись за уборку посуды.

— Папочка, смотри! Я сделал её блестящей!

— Ух ты! Ты действительно хорошо моешь посуду. Как выглядит моя?

— Папа, тоже блестящая!

— Она не шутит! Они выглядят совершенно новыми, папочка! – похвалила Мюки его работу.

У неё сложилось впечатление, что он действовал лучше, когда получал комплименты, что вполне могло быть так. Когда его впервые вызвали, он думал, что тарелки одноразовые для одноразового использования, но через полгода он мыл их почти до совершенства.

— Я закончила, понятно?

Они быстро закончили уборку, затем отнесли сверкающую чистотой посуду обратно на кухню и убрали её. Как только это было сделано, все они отдыхали в столовой, пока не пришла Луина.

— Ванна готова, – сказала она им, и Анима вскочил со стула.

— Время для нашей большой семейной ванны! – взволнованно объявил он, но Мюки просто покачала головой.

— Я не буду принимать ванну с вами сегодня.

— Хм-м?

Выражение его лица застыло. Он рухнул в кресло, его лицо исказилось от страха. Мюки, не ожидавшая, что новость так сильно поразит его, запаниковала. Она не ожидала, что её любимый папочка рухнет в кресло, и его дух будет сломлен.

— Я... Это не так! Это не потому, что я не хочу принимать ванну с тобой! Я хочу! Я действительно хочу!

— Ты это серьёзно?!

— Слава Богу. Разве ты не счастлив, Анима?

— Я испытываю облегчение, если не сказать больше.

Мюки вздохнула, когда Анима вернулся после своей кратковременной клинической смерти.

— Ради всего святого, ты серьёзно думаешь, что я бы выделила тебя вот так? Ты же знаешь, я бы этого не сделала – я также не собираюсь принимать ванну с мамой.

— Хм?

Выражение лица Луины застыло. Её глаза затуманились и начали наполняться влагой.

— Ты ненавидишь меня, Мюки?

Оба её родителя были опустошены, услышав от неё эти слова. Тот факт, что такое незначительное неудобство раздавило их, показало, как сильно они любили её. Однако это не означало, что она могла уступить.

— Конечно, это не так. Это только на сегодня, хорошо?

— Тогда почему ты не хочешь искупаться со мной?

— Я просто чувствую, что сегодня вечером у меня будет вечер женской ванны.

— Я тоже девушка...

— Я-я имею в виду, да, но, м-м...

Мюки прижала большие пальцы к вискам, пытаясь придумать оправдание.

— Ах, точно! Мы хотим попрактиковаться в плавании! Мы же не можем по-настоящему плескаться в ванне, если там будем все пятеро, не так ли?

— Плескаться в ванне опасно.

Пока Луина говорила, Мюки наблюдала, как Брэм в замешательстве пожимает плечами. Она чувствовала, как ускользает её достоинство, как у старшей из них двоих. Если она хотела остановить это, убедить Луину должно было быть её главным приоритетом; она могла бы всё объяснить Брэм позже.

— Я знаю. Мы будем осторожны. Я обещаю, что никаких проблем не будет. Я буду там, чтобы присмотреть за этими двумя.

Серьезность тона Мюки успокоил Луину. Слегка вздохнув, она кивнула.

— Убедитесь, что вы действительно хорошо вымылись, хорошо?

— Мы так и сделаем.

— Просто скажи слово, если хочешь, чтобы я присоединился к вам, – добавил Анима.

— Поняла. Давай, пора мыться!

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1803523>